

Вооруженные нападения и убийства в образовательных организациях: уголовно-правовая и криминологическая оценка*

С. М. Кочои¹, К. З. Трапаидзе²

¹ Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина,
Российская Федерация, 125993, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9

² Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации (МГИМО МИД России),
Российская Федерация, 119454, Москва, пр. Вернадского, 76

Для цитирования: Кочои, Самвел М., Константин З. Трапаидзе. 2022. «Вооруженные нападения и убийства в образовательных организациях: уголовно-правовая и криминологическая оценка». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 4: 910–926.

<https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.405>

Майская трагедия 2021 г. в одной из казанских школ не могла не возродить острую дискуссию в обществе о путях противодействия насилию против обучающихся и педагогов в образовательных организациях (так называемому скулшутингу, от англ. school shooting — стрельба в школе). Помимо журналистов, психологов, педагогов и политиков, свои рекомендации должны представить также специалисты в области уголовного права и криминологии. В статье исследована уголовно-правовая практика квалификации вооруженных нападений со смертельным исходом в образовательных организациях Российской Федерации, сформулирован вывод о правомерности привлечения к уголовной ответственности виновных лиц при наличии к тому оснований и квалификации их действий как убийства либо террористического акта. Авторы не считают целесообразным внесение изменений в законодательное определение террористического акта (ст. 205 Уголовного кодекса РФ) с тем, чтобы им охватывались все без исключения случаи скулшутинга, однако высказывают сомнение в достаточной обоснованности рекомендации Пленума Верховного Суда РФ (Постановление от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности») о квалификации террористического акта, повлекшего умышленное причинение смерти, только по ст. 205 УК РФ. Помимо этого, анализ материалов дел о массовых убийствах в образовательных организациях в разных регионах России на протяжении последних трех лет позволил выделить ряд обстоятельств, учет которых представляется необходимым при разработке мер по их предупреждению и пресечению. Особое место среди таких мер следует отводить работе непосредственно с обучающимися в образовательных организациях, гармонизации отношений как между ними самими, так и между обучающимися и педагогами.

Ключевые слова: убийства в образовательных организациях, квалификация нападений на образовательные организации, убийство двух или более лиц, Колумбайн**, скулшутинг, террористический акт, буллинг, предупреждение нападений в образовательных организациях.

* Часть исследования С. М. Кочои выполнена в рамках Государственного задания № 075-00293-20-02 от 25.05.2020 «Трансформация российского права в условиях больших вызовов: теоретико-прикладные основы», № FSMW-2020-0030.

** Движение «Колумбайн» признано террористическим и запрещено в России.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

1. Введение

Проблема противодействия массовым убийствам в образовательных организациях вновь приобрела актуальность в связи с трагедией в казанской гимназии № 175 в мае 2021 г. (Серков 2021а). Проблема эта активно обсуждалась как политиками, так и журналистами, психологами и педагогами. По общему признанию, одним из основных видов противодействия насилию в указанных организациях, наиболее радикальным, но не самым главным, является уголовно-правовое противодействие. В связи с этим нужно осмыслить как действующее уголовное законодательство и практику его применения, так и предложения, преследующие цель минимизации случаев проявления в образовательных организациях преступного насилия. При этом само уголовно-правовое противодействие, очевидно, должно учитывать криминологические оценки насильственной преступности, перманентно дающей о себе знать ужасными атаками, наподобие названной выше.

2. Основное исследование

2.1. Уголовно-правовая оценка скулишутинга

Первым из пакета законов по защите прав и интересов детей стал Федеральный закон от 07.06.2017 № 109-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних” и ст. 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению»¹. Фоном для его принятия стала «сложная ситуация с суицидами среди молодых людей в возрасте от 10 до 18 лет» и вытекающая из Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы² «необходимость разработки системы мер по предотвращению подросткового суицида»³. Закон установил процедуру обязательного информирования Роскомнадзором органов внутренних дел для оперативного реагирования и проведения необходимых процессуальных проверочных мероприятий по фактам распространения запрещенной информации по признакам уголовно наказуемых деяний.

Одновременно был принят Федеральный закон от 07.06.2017 № 120-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению», которым были криминализованы деяния, сопряженные со склонением к совершению самоубийства, а также организацией деятельности, побуждающей к совершению самоубийства путем распространения информации о способах со-

¹ Здесь и далее все ссылки на российские нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 25 мая, 2021. <http://www.consultant.ru>.

² Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

³ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению”».

вершения самоубийства или призывов к совершению самоубийства. В результате в Уголовном кодексе РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (УК РФ) появилась новая редакция ст. 110 и введены три новые статьи: ст. 110¹ «Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства», ст. 110² «Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства» и ст. 151² «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего».

Авторы Федерального закона от 18.12.2018 № 472-ФЗ «О внесении изменений в ст. 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” и ст. 5 Федерального закона “О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию”» предлагают «восполнить пробел в отраслевом законодательстве, уже предусматривающем процедуру оперативного реагирования на распространение информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства, включив в этот перечень информацию, направленную на склонение или иным образом вовлечение несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, представляющих опасность для жизни несовершеннолетних, что позволит сформировать общую универсальную норму и меру профилактики». В контексте принятого закона его авторы впервые упомянули (наряду с так называемыми группами смерти) колумбайн*-сообщества⁴.

Как писали в декабре 2018 г. российские СМИ, данный закон «направлен на борьбу с так называемыми колумбайн*-сообществами, подстрекающими детей к насилию» (Лысенко 2018). Действительно, участвовавшие случаи нападения школьников на своих сверстников и преподавателей были непосредственным поводом для введения поправок в указанные федеральные законы. Так, по данным авторов законопроекта, в 2017 г. в России было возбуждено 200 уголовных дел, связанных с вовлечением детей в «группы смерти» и колумбайн*-сообщества⁵. Сложившуюся опасную тенденцию на совещании по вопросам безопасности в Центральном федеральном округе в конце октября 2020 г. подтвердил секретарь Совета безопасности РФ Н. Патрушев: «Растет количество подростков — участников молодежных субкультур, таких как “скулшутинг”, “колумбайн*”. [Их число] в социальных сетях достигло уже более 70 тыс. чел.»⁶.

Полагаем, что с принятием вышеназванных законов процесс формирования законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей, а также других

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

⁴ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона “О внесении изменений в ст. 15.1 Федерального закона “Об информации, информационных технологиях и о защите информации” в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к совершению противоправных действий, опасных для их жизни”». (Уже после того, как статья была отправлена в редакцию журнала, 02.02.2022, Верховный Суд РФ (ВС РФ) признал движение «Колумбайн» террористическим (Козлова 2022).)

⁵ По данным аппарата Совета безопасности РФ, в 2017–2018 гг. в 18 регионах в школах и колледжах учащимися совершено 24 преступления с использованием оружия и взрывных устройств, ранено 99 чел., погибли 24 чел., из них 12 детей («Путин утвердил дополнительные меры безопасности в школах». *РИА Новости*. 2019. Дата обращения 7 марта, 2021. <https://ria.ru/20190404/1552398826.html>).

⁶ «Патрушев заявил о 70 тыс. вовлеченных в субкультуры “шутинга” подростков». *ТАСС*. 2020. Дата обращения 7 марта, 2021. <https://tass.ru/proisshestiya/9876717>.

возможных жертв колумбайн*-сообществ и скулшутинга, не завершен. Свои предложения в этой части вносят как ученые (Круковский, Мосечкин 2018), так и законодатели⁷. Однако, по нашему мнению, действующее уголовное законодательство в настоящее время адекватно и в полной мере отражает общественную опасность действий, связанных с массовыми убийствами в образовательных организациях, а также деятельность интернет-сообществ, в том числе колумбайн*-сообществ, преследующих цель совершения таких преступлений.

Что касается ситуации в судебно-следственной практике, то считать ее однозначной вряд ли можно. Случаи вооруженного нападения, повлекшего смерть, в образовательных организациях, как отмечают некоторые авторы, обычно квалифицируются по ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ либо по ч. 1 ст. 205 УК РФ, ст. 223¹ УК РФ (Дамаскин, Красинский 2020, 90). Наше исследование подтверждает данный вывод.

В большинстве случаев вооруженные нападения в образовательных организациях, повлекшие смерть, квалифицируются как *убийство приотягчающих обстоятельствах* (ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Так, расстрел 20 чел. 18-летним студентом политехнического колледжа Керчи Владиславом Росляковым в 2018 г. был квалифицирован как убийство общеопасным способом⁸. Студент Луховицкого аграрно-промышленного колледжа Борис Банин, который после издевательств одноклассников собирался устроить массовую бойню в учебном учреждении, в 2019 г. был признан виновным в покушении на убийство двух и более лиц (ст. 30, ч. 2 ст. 105 УК РФ) и незаконном хранении оружия (ст. 222 УК РФ) и приговорен к шести годам колонии строгого режима. В последнем случае суд установил, что студент планировал расстрелять однокурсников и одного из преподавателей. При задержании Банина у него был при себе пистолет Макарова⁹. По признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 105 УК РФ, возбуждено также дело по факту нападения 19-летнего Ильназа Галяевиева на общеобразовательное учреждение «Гимназия № 175» г. Казани 11.05.2021, в результате которого погибли более 10 школьников и учителей¹⁰.

Как незаконное изготовление взрывных устройств и взрывных веществ (ч. 1 ст. 223¹ УК РФ), а также приготовление к убийству двух или более лиц общеопасным способом (ч. 1 ст. 30, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ) были квалифицированы действия 15-летнего Иноземцева Я. М., учащегося 7-го класса, который изготовил

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

⁷ Проект Федерального закона «О внесении изменений в ст. 151² УК РФ» (подготовлен Минюстом России) (не внесен в Государственную Думу РФ, текст по состоянию на 23.10.2018).

⁸ Сначала преступление было квалифицировано как теракт («Следком считает взрыв в Крыму террористическим актом». *ForPost. Новости Севастополя*. 2018. Дата обращения 8 марта, 2021. <https://sevastopol.su/news/sledkom-schitaet-vzryv-v-krymu-terroristicheskim-aktom>), затем — как убийство двух и более лиц общеопасным способом («Следком изменил квалификацию дела по Керчи с теракта на убийство». *ForPost. Новости Севастополя*. 2018. Дата обращения 8 марта, 2021. <https://sevastopol.su/news/sledkom-izmenil-kvalifikaciyu-vzryva-v-kerchi-s-terakta-na-ubiystvo>).

⁹ «Вынесен приговор студенту подмосковного колледжа, планировавшему “колумбайн*»». *Znak*. 2020. Дата обращения 7 марта, 2021. https://www.znak.com/2020-10-23/vynesen_prigovor_studentu_podmoskovnogo_kolledzha_planirovavshemu_kolumbayn.

¹⁰ «Александр Бастрыкин поручил передать в центральный аппарат уголовное дело о нападении на школу в Казани, в результате которого погибли люди». *Следственный комитет РФ*. 2021. Дата обращения 11 мая, 2021. <https://sledcom.ru/news/item/1568184>.

самодельным способом взрывное устройство осколочного действия, хранил его по месту жительства и планировал использовать его для подрыва в начале учебного года здания школы № 61 г. Волгограда, но был задержан правоохранительными органами. Мотивом своих действий он назвал «обиду» на учителей и одноклассников, которые делали ему замечания по поводу его прически, одежды, внешнего вида и т. д. (Кочои 2021, 79).

В январе 2020 г. как приготовление к убийству двух или более лиц общеопасным способом (ч. 1 ст. 30, п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК, т. е. п. «ж» правоохранители по непонятным причинам здесь не усмотрели) были квалифицированы действия 16-летних учащихся 8-го класса школы № 125 г. Снежинска Челябинской области Бобылева и Осипова. Во время допроса оба говорили о том, что их, начиная с седьмого класса, некоторые одноклассники стали «гнобить»: могли пнуть ногой, выбросить вещи из раздевалки, издеваться над их внешностью. Отношение учителей к себе они характеризовали как «предвзятое» — это выражалось в том, что им не давали «шанса на исправление», сразу ставили двойку за невыполненное домашнее задание, хотя другим давали возможность сделать его потом. Весной в YouTube увидели видеоролик о нападении в Колумбайне (США), в октябре у них возникла «идея напугать» своих одноклассников тем, что «могут повторить события, происшедшие в Колумбайне, у себя в школе». Стали подражать исполнителям нападения Харрису и Клиболду, одеваться как они. Научились делать «коктейль Молотова», изготовили предмет, «конструктивно схожий с огнестрельным оружием» (Кочои 2021, 79–80).

При исследовании нами ряда дел, квалифицированных как убийство, не обошлось и без спорных решений.

Так, в октябре 2020 г. Следственным управлением Следственного комитета (СК) России по Тюменской области по ч. 1 ст. 30 и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ как приготовление к убийству двух или более лиц были квалифицированы действия ученика 10-го класса, 16-летнего Тихоненко А. В., состоявшего на профилактическом учете как приверженец идеологии «Колумбайн*», который, «испытывая личные неприязненные отношения к окружающим его лицам, решил совершить убийство неограниченного круга лиц из числа учащихся учебных заведений г. Ишима и Ишимского района Тюменской области». Для этой цели он «приискивал оружие, обладающее поражающими свойствами и позволяющее производить прицельные выстрелы с расстояния», однако был задержан. На рабочем экране его монитора были изображения Эрика Харриса и Дилана Клиболда, находящихся в помещении столовой школы Колумбайна (США) с оружием. Также производил поиск видеозаписей массовых убийств в Колумбайне и Керчи. При осмотре его телефона обнаружена переписка в мессенджере «Телеграм», в ходе которой Тихоненко писал, что «он ненавидит мусульман, русских и политику России» и хочет «это тупое государство стереть с лица земли» (Кочои 2021, 80). Последние обстоятельства (цель дестабилизации деятельности органов власти или воздействия на принятие ими решений), по нашему мнению, свидетельствовали о наличии в действиях виновного признаков приготовления к теракту, а не к убийству.

Квалификация преступления как *террористического акта* в большинстве изученных нами дел не имела под собой достаточных оснований. Так, в августе 2020 г.

---

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

Управление СК России по Красноярскому краю и Республике Хакасия как приготовление к теракту (ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205 УК РФ) квалифицировало изготовление 17-летним Никитиным Д. Ю. самодельного зажигательного устройства («коктейля Молотова»). Он заявлял в социальной сети «ВКонтакте», что собирается 1 сентября 2020 г. действовать «по образцу Рослякова», «как Эрик и Дилан», и что хочет убить 100–300 чел., а затем совершить самоубийство. Кроме того, комментарий Никитина в сети «ВКонтакте» «нам нужно повторить подвиг Михаила Жлобицкого» был квалифицирован по ч. 2 ст. 205² УК РФ как «публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и публичная пропаганда терроризма, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет».

Между тем в постановлении о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству следователь подробно описал мотив действий Никитина — «подражание» («убить их в одном месте, как в Колумбайне») — и его цели — «причинение смерти неопределенной по социальным характеристикам группе лиц» («ученикам», «учителям», «работникам полиции») — и указал, что в действиях Никитина присутствовала «цель демонстративного характера» («услышишь про меня во всех новостях», — писал он своей знакомой). Однако решение о квалификации, которое он принял, по нашему мнению, оказалось недостаточно обоснованным. «Одной из коммуникативных целей, которая определяется в высказываниях пользователя Сида Бендер» (название аккаунта Никитина. — С. К., К. Т.), — написал следователь, — является воздействие на принятие решения органами государственной власти, которая в свою очередь оценивается (Никитиным. — С. К., К. Т.) негативно» (на своей странице он отрицательно отзывался о правлении президента РФ В. В. Путина). В постановлении следователя ничего не говорится о том, какие именно решения органов государственной власти, на которые собирался воздействовать виновный, имеются в виду, что делает сомнительной квалификацию действий виновного как приготовление к теракту. Сомнения эти усиливает то обстоятельство, что в резолютивной части постановления следователь без каких-либо оснований добавил к цели воздействия на принятие органами власти решения цель дестабилизации деятельности органов власти (Кочои 2021, 81). Полагаем, в описанных следователем действиях Никитина имело место приготовление к убийству при отягчающих обстоятельствах: двух или более лиц, общеопасным способом.

О спорных решениях правоприменительных органов сообщают также СМИ. Так, сотрудники ФСБ задержали 16-летнего подростка, который намеревался устроить нападение на свою школу в Пензенской области. «В апреле 2021 г. я планировал совершить убийство с ружьем своих одноклассников и тех, кто помешает мне», — сказал он. В ФСБ отметили, что в ходе обыска по адресу проживания задержанного были обнаружены незаконно хранившиеся у него охотничье ружье, порох, а также инструкции по изготовлению самодельного взрывного устройства. Узнать о планах подростка удалось благодаря тому, что он поделился ими с администратором группы в социальной сети. В частности, он рассказывал о намерении «наказать» одноклассников, которые «относились к нему без должного уважения» (Филепенок 2021). Несмотря на это, по данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 30 УК РФ (приготовление к преступлению) и ч. 1 ст. 205 УК РФ (приго-

товление к террористическому акту). Какие именно обстоятельства в данном деле указывают на наличие признаков состава теракта, понять сложно.

Внимания специалистов заслуживают также дела, в которых квалификация действий несовершеннолетних виновных неоднократно менялась. Так, если органы ФСБ в действиях 15-летних Шустова и Милешкина, учеников 8-го класса муниципальной школы № 14 г. Саратова, усмотрели (в рапорте об обнаружении признаков преступления, постановлении о передаче сообщения о преступлении по подследственности и др.) признаки *приготовления к теракту* группой лиц по предварительному сговору (ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 205 УК РФ), то следственные органы, наоборот, квалифицировали эти действия как *приготовление к убийству* двух или более лиц группой лиц по предварительному сговору (ч. 1 ст. 30, п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Согласно материалам дела, у Шустова и Милешкина «из личных неприязненных отношений к своим несовершеннолетним одноклассникам и иным учащимся указанного образовательного учреждения возник преступный умысел на совершение убийства последних». Как приготовление было квалифицировано действие виновных по приисканию огнестрельного оружия и боеприпасов.

Во время проведенного оперативниками ФСБ опроса Шустова было установлено, что своим «кумиром» он считал Дилана Клиболда. Также признался, что ему интересны Эрик Харрис, Влад Росляков, Адам Ленза и другие, устроившие нападения на школы, записи которых выкладывал на свою страницу «ВКонтакте». По его признанию, отношения с одноклассниками «плохие, негативные», потому что они над ним и Милешкиным «издеваются, смеются». Помимо одноклассников, назвал «нерусских» из 7 «Б» класса, которые также «издеваются» над ним.

Наряду с этим опрос показал одну важную деталь, по нашему мнению, ставящую под сомнение квалификацию действий виновных как приготовление к убийству, а не теракту. На вопрос оперативного работника о целях планируемого нападения Шустов ответил предельно ясно: «Убить как больше нерусских в школе, и чтобы на нас обратили внимание, и чтобы в эту школу больше не принимали нерусских, или в основном в России». И далее: «Да, мы (с Милешкиным. — С. К., К. Т.) хотели, чтобы на это посмотрело правительство, ну, чтобы больше в саратовские школы, в нашу особенно... не принимали туда нерусских, вот этих таджиков, армян, кавказцев». На вопрос о том, сколько человек они хотели убить, последовал ответ: «Ну, с десяти до сорока, ой, с двадцати хотя бы до сорока» (Кочои 2021, 82).

В этом смысле нам представляется более точной оценка, данная правоприменительными органами материалам следующего уголовного дела. В сентябре 2020 г. органы следствия г. Серпухова Московской области предъявили 17-летней Шумовой, окончившей девять классов, работающей продавщицей в магазине «Крепеж», обвинение в приготовлении к теракту (ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ). Согласно материалам дела, обвиняемая в сети Интернет увлеклась идеологией «Колумбайна*», для чего создала персональную страницу в сети «ВКонтакте», в неинтегрированном сегменте сети «Даркнет» изучала запрещенные материалы, а установив интернет-браузер TOR, стала изучать инструкции по сбору самодельного взрывного устройства (СВУ) и взрывчатых веществ, пыталась изготовить одно СВУ. С ее слов, в 2017 г., когда она училась в школе, вела замкнутый образ жизни, ни с кем не

---

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

дружила, возникали мысли о суициде. Ее возмущал тот факт, что «органы образования не принимали никаких мер, чтобы защитить [ее] и других детей, подвергающихся издевательствам»: «Я планировала дополнительно изготовить несколько СВУ, которые я собиралась взорвать в общественных местах (площади, ТЦ, иные места массового скопления людей) с целью обратить внимание властей на острые социальные проблемы и крайне неправильную внутригосударственную внутреннюю политику, проводимую руководством РФ (курсив наш. — С. К., К. Т.)» (Кочои 2021, 83). Таким образом, виновная не скрывала цели воздействия на органы государственной власти (на принятие ими решений).

Итак, противоречивая практика квалификации вооруженных нападений с причинением смерти или вреда здоровью в образовательных организациях как теракта или как убийства делает актуальным вопрос о том, какая из этих квалификаций правильна. Как правило, подобные преступления содержат признаки убийства, предусмотренного ст. 105 УК РФ. Однако в случае установления целей, указанных в ст. 205 УК РФ, такие случаи следует квалифицировать как теракт. Поэтому основной проблемой мы считаем недостатки предварительного расследования и спорные квалификации, предлагаемые органами обвинения и поддерживаемые судами, а не вопрос о том, стоит ли менять легальное определение теракта (ч. 1 ст. 205 УК РФ), чтобы оно охватывало исследуемые случаи¹¹.

Нужно обобщить судебно-следственную практику противодействия скулшутингу и колумбайн*-сообществам в целом и на этой основе дать соответствующие рекомендации правоохранительным и судебным органам. Полагаем необходимым пересмотреть спорное разъяснение Пленума ВС РФ о том, что если террористический акт повлек умышленное причинение смерти человеку, то содеянное охватывается п. «б» ч. 3 ст. 205 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 105 УК РФ не требует¹². Данная рекомендация, обоснованно критикуемая в уголовно-правовой науке (Рарог 2019; Иногамова-Хегай 2015 и др.), по нашему убеждению, не отражает полную и действительную опасность исследуемой категории преступлений.

2.2. Криминологическая оценка скулшутинга

2.2.1. Причины явления

Мы согласны с мнением тех специалистов, которые отмечают, что «причины возникновения шутинга и иных деструктивных явлений “комплексные”, их невозможно объяснить “влиянием Запада”» (Касс 2020). Как абсолютно верно отмечают российские криминологи, «“перевод стрелок” на “группы смерти” и “иностраннных эмиссаров” играет плохую роль, ибо отвлекает внимание от истинных причин суицидального поведения детей и подростков и препятствует борьбе с ними» (Корецкий, Стешич 2019, 211). По признанию американских криминологов, подобные

¹¹ Действительно, квалификация террористического акта не обязательно связана с установлением цели воздействия на государство в уголовном законодательстве ряда государств: Франции, Украины, Грузии и др. См. кодексы перечисленных государств на сайте: *OSCE/ODIHR database of legal reviews and legislation*. Б. д. Дата обращения 25 мая, 2021. <https://legislationline.org>.

¹² Постановление Пленума ВС РФ от 09.02.2012 № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

явления, «по-видимому, невозможно ни объяснить, ни спрогнозировать», поскольку они представляют собой статистические выбросы с точки зрения их частоты и тяжести в более широком контексте преступности и насилия. Поэтому вероятность возникновения таких явлений в будущем достаточно высока. Например, повторение до 2040 г. такого события, как расстрел в Лас-Вегасе¹³, они оценивают с вероятностью в 35 % (Duwe et al. 2021, 385).

Однако из сказанного вовсе не следует, что «уголовное преследование, вынесение приговоров с запретом заниматься определенной деятельностью и занимать определенные должности с широким информационным освещением юридических последствий деятельности “колумбайнеров*”» являются «ключевыми мерами профилактики колумбайна*» (Дамаскин, Красинский 2020, 90). Очевидно, что ключевыми должны быть меры в сферах воспитания (семья, личность), образования (школа, колледж, вуз) и интернета (в первую очередь в области мониторинга и контроля деятельности социальных сетей).

2.2.2. Меры предупреждения

2.2.2.1. Семья

Безусловно, неполная семья, вредные привычки родителей (алкоголь, наркотики и др.), отсутствие внимания с их стороны к воспитанию и учебе детей могут быть определяющими факторами, вызывающими интерес детей к деструктивным движениям. Показательно уже упомянутое дело Иноземцева. Со слов его матери, после ее развода с мужем сын «стал вести себя хуже»: оскорблял ее, стал закрываться в своей комнате и не пускал ее туда. Поскольку она весь день проводила на работе, о том, что сын стал увлекаться «Колумбайном»* и скулшутингом, узнала только в день задержания сына. Казалось бы, мать не могла в данной ситуации оказать какое-либо влияние на сына. Однако один из ее ответов на вопрос следователя свидетельствует о безответственном отношении к поведению сына, а главное — к последствиям его увлечений. «Вам известно, что ваш сын у себя в комнате собирал взрывное устройство?» — спросил ее следователь. «Нет, подобного я не видел, — ответила она, но тут же добавила: — Единственное мне известно, что мой сын изготавливал “коктейль Молотова”. Я не спрашивала у своего сына, для чего он делал данные “коктейли”, и он об этом мне ничего не рассказывал». Не только она, но и никто из близких другого несостоявшегося стрелка — Никитина, который, согласно материалам его дела, «увлекался изготовлением в домашних условиях “коктейлей Молотова” и метанием ножа», — не заявил в правоохранительные органы о таких «увлечениях» своих детей.

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

¹³ Массовое убийство, произошедшее 1 октября 2017 г., когда Стивен Пэддок обстрелял с 32-го этажа гостинично-развлекательного комплекса «Мандалай-Бэй» на бульваре Лас-Вегас-Стрип в Лас-Вегасе посетителей фестиваля кантри-музыки, проводившегося на открытой концертной площадке. На концерте присутствовало около 22 тыс. чел., по меньшей мере 58 чел. были убиты в результате стрельбы (покончивший с собой стрелок стал 59-й жертвой), и более 700 чел. были ранены. Резня в Лас-Вегасе стала самой массовой в истории США с момента событий 11 сентября 2001 г. (“Las Vegas shooting: 59 killed and more than 500 hurt near Mandalay Bay”. NBC. 2017. Дата обращения 3 апреля, 2021. <https://www.nbcnews.com/storyline/las-vegas-shooting/las-vegas-police-investigating-shooting-mandalay-bay-n806461>).

Фигурантами изученных нами дел были несовершеннолетние, проживавшие как в неполных, так и в полных семьях, как те, которых родители «чрезмерно» опекали, так и те, жизнью которых родители особо не интересовались. Очевидно, данное обстоятельство не позволяет с абсолютной уверенностью утверждать, что на увлечение подростками идеями «Колумбайна*» непосредственно влияют неполная или неблагополучная семья. Однако подчеркнем: данное обстоятельство не дает оснований также отрицать влияние перечисленных факторов на увлечение подростками идеологией «Колумбайна*».

2.2.2.2. Образование

Некоторые исследователи (Круковский, Мосечкин 2018; Гончаров 2019) утверждают, что нападения с применением оружия в школах — это безмотивные (немотивированные) акты. Однако такой вывод представляется нам сомнительным. Практически во всех изученных делах виновные заявляли, что мотивами их действий были месть и/или обида на одноклассников и/или учителей, а также подражание известным колумбайнерам* или желание обратить на себя внимание одноклассников или учителей. Поэтому нельзя считать серьезным мнение о том, что «попытки оправдания массовых убийств в школах буллингом неуместны, поскольку это не подтверждается имеющимися фактами» (Серков 2021b). Данное утверждение полностью расходится с оценками других специалистов (психологов, юристов), в том числе нашими. Установление всех обстоятельств, включая мотивы нападений, — необходимое условие для любого серьезного исследования. Называть это оправданием склуштинга беспочвенно и абсурдно.

К сожалению, приходится констатировать, что оскорбления школьников, глумление и издевательства над ними действительно носят массовый и/или систематический характер. Согласно проведенным исследованиям Microsoft, Россия занимает пятое место по уровню кибербуллинга среди школьников — около половины опрошенных лиц в возрасте от 8 до 17 лет сталкивались с ним. В частности, травле в интернете подвергается почти каждый второй школьник (47%; из них 36% имели дело с интернет-травлей несколько раз, 11% — один раз). По данным исследования Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), среди одиннадцатилетних детей 11% мальчиков и 8% девочек подвергались оскорблениям в сообщениях три раза в месяц, что полностью совпадает с результатом российского исследования: в России школьники часто страдают от травли в интернете (10% в среднем по стране), причем подросток, как правило, подвергается травле достаточно короткий период: от одного (49%) до нескольких (21%) дней. Вместе с тем 30% опрошенных отметили, что онлайн-агрессия, с которой они сталкиваются на форумах, в электронной почте и мессенджерах, длится больше недели (Нечевин, Колодкин 2019).

Из изученных нами материалов уголовных дел следует, что в образовательных организациях работа по предупреждению и пресечению травли учащихся не проводится вовсе или проводится формально. Так, 16-летние ученики 8-го класса Осипов и Бобылев из Челябинской области, задержанные за покушение на убийство двух или более лиц общеопасным способом, во время допроса признались,

---

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

что «примерно с 7-го класса начали в школе хулиганить», чтобы «отомстить» одноклассникам и школе. Также они заявили: «По поводу нашего поведения классный руководитель с нами воспитательных бесед не проводила». Лишь в случае конфликта или драки с кем-либо из одноклассников классный руководитель и социальный педагог проводили с ними беседы, объясняя, что «так делать нельзя».

В 2017 г. в России было заблокировано около 1,5 тыс. сайтов и сотни тысяч публикаций, что стало основанием для принятия Министерством просвещения РФ Концепции развития психологической помощи ученикам. Со слов бывшей главы министерства О. Васильевой, «весной 2018 г. во все школы России были направлены рекомендации по повышению психологической безопасности» (Лысенко 2018). В то же время, как справедливо отмечает адвокат А. Кучерена, сегодня «в каждой школе предусмотрена штатная единица психолога. Однако в ряде регионов они получают 12–17 тыс. руб. Трудно представить, что такие деньги, обеспечивающие в лучшем случае элементарное выживание, привлекут высококлассных специалистов, которые будут пользоваться авторитетом у учеников» (Кучерена 2018).

Следует согласиться с тем, что в образовательных учреждениях должны возрастать значение и роль заместителя руководителя по воспитательной работе и классных руководителей (кураторов курса), а также должны вводиться должности психологов и разрабатываться программы, позволяющие выявлять лиц, склонных к применению насилия в отношении сверстников и педагогов (Мосечкин 2019).

Нельзя считать нормальной ситуацию, когда в школах отсутствует охрана только из-за того, что у нет средств для ее оплаты. 13 мая 2021 г. Президент России поручил внедрить единый подход к безопасности и антитеррористической защищенности образовательных учреждений и отметил: «У нас в целом в стране система выстроена, но многое отдано на решение местных властей и самих школ. Нужен единый подход в целом по стране. И в дальнейшем совместно с регионами нужно держать эту сферу под постоянным контролем» (Антонов 2021). Полагаем, реализация данного поручения предполагает также определение источников финансирования охранных услуг в образовательных организациях, что, безусловно, повысит уровень их защищенности.

2.2.2.3. Сеть

Нельзя не согласиться с мнением отечественных исследователей о том, что «большая часть вины в формировании так называемого культа “Колумбайна”^{*} лежит на средствах массовой информации, широко освещавших эти трагические события» (Суходольская 2020, 38–39). Высказывается мнение, что СМИ «детерминируют криминал в среде несовершеннолетних» (Демидова-Петрова 2018, 134).

По некоторым данным, на территории России «в различных социальных сетях действуют более 300 аккаунтов (групп), в которых размещены публикации о намерении напасть на образовательную организацию или совершить иные поступки экстремистского характера»¹⁴ (по другим же данным, общее число участников скулшу-

^{*} Движение признано террористическим и запрещено в России.

¹⁴ *Методическое пособие по выявлению признаков риска поведения в социальных медиа*. 2019. М.: Крибрум. Дата обращения 25 мая, 2021. <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/03/tsifrovayagigena.pdf>.

тинга составляет 470 тыс., среди них подростков — 112 тыс.; прирост с марта 2018 по март 2019 г. составил соответственно 125 тыс. и 20 тыс. чел. (Касперская 2019)).

В России особую тревогу вызывает сеть «ВКонтакте». По утверждению Д. К. Нечевина и Л. М. Колодкина, «в сети “ВКонтакте” сформировался своеобразный колумбайн*-бум», героями которого «объявлены “стрелки” школы “Колумбайн” Эрик Харрис и Дилан Клиболд, перестрелявшие десятки своих одноклассников» (Нечевин, Колодкин 2019). То же отмечают другие отечественные исследователи: «Около 30% всех ссылок, содержащих информацию о суицидах и призывах к ним, ведут на страницы социальной сети “ВКонтакте”. С 1 ноября 2012 г. по настоящее время заблокировано 9357 подобных страниц. Администрация “ВКонтакте” отреагировала на подобные заявления и пообещала заблокировать все страницы с суицидальной тематикой. Однако до сих пор это явление не преодолено» (Дворянсков, Панфилов 2018).

Как показало изучение материалов как уголовных, так и административных дел (о признании информации, размещенной в сети Интернет, запрещенной к распространению в Российской Федерации), представители не только Роскомнадзора, но и сети «ВКонтакте» практически отсутствуют при их рассмотрении на заседаниях судов.

Конечно, запрещать сеть «ВКонтакте» нельзя, ведь потенциальные убийцы, используя ее для создания сообществ из числа своих единомышленников, оставляют в ней цифровые следы, по которым оперативные службы имеют возможность пресекать готовящиеся вооруженные атаки на детей и взрослых. Благодаря сети становится легче отслеживать, выявлять и расследовать опасное поведение подростков, связанное с интернетом (Степаненко, Рудых 2019). Поэтому сеть «ВКонтакте» должна быть своеобразной приманкой для безрассудных личностей, но при условии, что правоохранительные органы научатся выносить из этого максимальную пользу и своевременно обезвреживать их.

2.2.2.4. Личность

Как следует из материалов изученных нами дел, перед тем как стать участниками колумбайн*-сообществ, некоторые подростки увлекались идеологией нацизма. Так, в материалах дела упомянутого выше Никитина говорилось, что он «увлекается фашизмом и на своем теле рисовал фашистскую свастику, за которую от учителей получал замечания». Также мы находим такие признания: «Никитин Дмитрий “фанател” от фашизма и массового расстрела подростками сверстников, увлекался изготовлением в домашних условиях “коктейлей Молотова” и метанием ножа» (Кочои 2021, 90).

Факт распространенности идеологии нацизма в школах подтверждает и масштабная спецоперация, проведенная правоохранительными органами в конце мая 2021 г. в Саратовской области; в ходе операции у школьников были изъяты пневматическое оружие, ножи, биты и предметы, представляющие нацистские символы. По версии следствия, подростки подбирали единомышленников для нападений на представителей ЛГБТ, лиц нерусской национальности и атеистов¹⁵.

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

¹⁵ «Сто сотрудников ФСБ и Росгвардии провели спецоперацию против школьников». *Lenta.ru*. 2021. Дата обращения 28 мая, 2021. <https://lenta.ru/news/2021/05/28/saratov> 2021.

По нашему мнению, стычки в школах между подростками, придерживающимися разных идеологий («Колумбайн*», нацизм, АУЕ¹⁶ и др.) или относящимися к представителям разных национальностей и конфессий (в особенности народов, вовлеченных в межэтнические или межконфессиональные конфликты, тлеющие годами и даже веками на территории России и других государств), являются достаточным основанием, чтобы вызывать активное вмешательство администраций образовательных организаций, комиссий по делам несовершеннолетних, стать поводом для проверки подростков на предмет склонности к применению массового насилия. Однако подобные проверки предполагают в числе прочего разработку и использование специальных компьютерных программ, как, например, в школах ФРГ (Суходольская 2020)¹⁷. Такие программы должны иметь серьезную научную и эмпирическую основу, а также использовать положительный зарубежный опыт.

3. Выводы

Процесс формирования отечественного законодательства, направленного на охрану прав и интересов детей, а также других возможных жертв колумбайн*-сообществ и скулшутинга, не завершен. Свои предложения в этой части вносят как ученые, так и законодатели. Однако никто из них не предлагает расширения законодательного определения террористического акта (ст. 205 УК РФ) с тем, чтобы им охватывались все случаи массовых убийств в этих организациях. Они исходят из того, что действующее уголовное законодательство в настоящее время адекватно и в полной мере отражает общественную опасность таких преступлений в образовательных организациях, а также деятельность интернет-сообществ, в том числе колумбайн*-сообществ, преследующих цель совершения массовых убийств.

Как показывает исследование правоприменительной практики, вооруженные атаки со смертельным исходом в образовательных организациях в большинстве случаев квалифицируются как убийство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 105 УК РФ). При этом, по нашему мнению, сложившаяся судебная практика противодействия скулшутингу и колумбайн*-сообществам нуждается в обобщении со стороны Пленума ВС РФ; на этой основе следует подготовить соответствующие рекомендации правоохранительным и судебным органам, в том числе по спорному вопросу о возможной квалификации по совокупности убийства и террористического акта.

Рассматривая меры предупреждения массовых убийств с применением оружия в образовательных организациях, мы приходим к выводу, что уголовное преследование и строгие приговоры нельзя рассматривать в качестве основных мер профилактики преступлений колумбайн*-сообществ и скулшутинга. Основной мерой должна стать профилактика в сферах воспитания (семья, личность), образования (школа, колледж, вуз) и интернета (мониторинг и контроль деятельности социальных сетей).

---

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

¹⁶ Признана экстремистской и запрещена в РФ.

¹⁷ О разработке программы, позволяющей на постоянной основе отслеживать страницы военных в социальных сетях на предмет экстремистских заявлений и подозрительного поведения, в 2021 г. сообщил также Пентагон (Klippenstein 2021).

Библиография

- Антонов, Кирилл. 2021. «Паспорт безопасности не защитил от убийства». *Коммерсантъ*. Дата обращения 28 мая, 2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4828892>.
- Гончаров, Леонид А. 2019. «“Колумбайн*” и скулшутинг в структуре молодежного экстремизма и терроризма». *Вестник Воронежского института экономики и социального управления* 2: 29–31.
- Дамаскин, Олег В., Владислав В. Красинский. 2020. «О предотвращении колумбайна* (скулшутинга) в образовательных организациях». *Государство и право* 11: 84–96.
- Дворянсков, Иван В., Евгений Е. Панфилов. 2018. «Состояние и проблемы профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних». *Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление* 5: 11–15. <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=tSEWzJT4Cz4HZyFR1&cacheid=CC19A7430E8E1AE33659C94169E3D872&mode=splus&rnd=n9lJYw&base=CJI&n=117188hKKYzJTBQR0W9csC>.
- Демидова-Петрова, Елизавета В. 2018. «Криминализация несовершеннолетних и меры ее предупреждения в условиях глобализации». *Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России* 4 (44): 134–137.
- Иногамова-Хегай, Людмила В. 2015. *Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм*. М.: Норма, Инфра-М.
- Касперская, Наталья И. 2019. «Проблема деструктивных движений в Рунете». *МедиаМера*. 2019. Дата обращения 7 марта, 2021. <https://mediamera.ru/post/29103>.
- Касс, Антон. 2020 «Шутинг и заговор: как российские силовики борются с “колумбайнерами*»». *News.ru*. Дата обращения 10 июля, 2022. <https://news.ru/investigations/staroe-dobroe-ultranasilie-rochemu-siloviki-podnimayut-temu-kolumbajna>.
- Козлова, Наталья. 2022. «Верховный суд признал движение “Колумбайн*” террористическим». *Российская газета*. Дата обращения 15 июля, 2022. <https://rg.ru/2022/02/02/verhovnyj-sud-priznal-dvizhenie-kolumbajn-terroristicheskim.html>.
- Корецкий, Данил А., Елена С. Стешич. 2019. «Самоубийства как элемент изучения гомициальной преступности». *Всероссийский криминологический журнал* 13 (2): 207–214. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(2\).207-214](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(2).207-214)
- Кочои, Самвел М., ред. 2021. *«Колумбайн*» как деструктивное международное молодежное сетевое движение террористического толка*. М.: Росмолодежь.
- Круковский, Владимир Е., Илья Н. Мосечкин. 2018. «Уголовно-правовые проблемы противодействия деятельности, направленной на побуждение к совершению убийств и самоубийств». *Право. Журнал Высшей школы экономики* 4: 196–215.
- Кучерена, Анатолий. 2018. «Не повторить “Колумбайн*»». *Известия*. Дата обращения 7 марта, 2021. <https://iz.ru/698644/anatolii-kucherena/ne-povtorit-kolumbain>.
- Лысенко, Яков. 2018. «Резня в школах: подстрекателей найдут в интернете. Принят закон о борьбе с колумбайн*-сообществами в сети». *Газета.ru*. Дата обращения 7 марта, 2021. <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/04/12082087.shtml>.
- Мосечкин, Илья Н. 2019. «Виктимологические аспекты противодействия вооруженным нападениям на учебные заведения (school-shooting)». *Виктимология* 1 (19): 46–53.
- Нечевин, Дмитрий К., Леонард М. Колодкин. 2019. «Молодежный экстремизм и превентивные возможности этики ненасилия». *Административное право и процесс* 7: 53–60. <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=tSEWzJT4Cz4HZyFR1&cacheid=8875E3F253E8C5CE613E228DB9E43D26&mode=splus&rnd=n9lJYw&base=CJI&n=123986hS5XzJT4mXbojQhm1>.
- Рарог, Алексей И. 2019. «Ошибка законодателя: виды, причины, пути исправления». *Актуальные проблемы российского права* 4: 95–103.
- Серков, Дмитрий. 2021a. «Гимназия под огнем». *РБК*. Дата обращения 12 мая, 2021. <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/05/12/609a54249a794720634de06a>.
- Серков, Дмитрий. 2021b. «Эксперты назвали казанского стрелка террористом-одиночкой». *РБК*. Дата обращения 11 мая, 2021. <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609a54249a794720634de06a>.

* Движение признано террористическим и запрещено в России.

- Степаненко, Диана А., Алексей А. Рудых. 2019. «Использование открытых информационных технологий для расследования преступлений в отношении несовершеннолетних». *Российский следователь* 4: 16–19.
- Суходольская, Юлия В. 2020. «Субкультуризация массового убийства в образовательных организациях как новый российский криминологический феномен». *Законность* 10: 37–40.
- Филепенок, Артем. 2021. «ФСБ задержала школьника за подготовку теракта в Пензенской области». Дата обращения 10 мая, 2021. <https://www.rbc.ru/society/10/03/2021/604897a29a79472da976056c>.
- Duwe, Grant, Nathan E. Sanders, Michael Rocque, James A. Fox. 2021. “Forecasting the severity of mass public shootings in the United States”. *Journal of Quantitative Criminology* 38: 385–423. <https://doi.org/10.1007/s10940-021-09499-5>
- Klippenstein, Ken. 2021. “Pentagon plans to monitor social media of military personnel for extremist content”. *The Intercept*. Дата обращения 17 мая, 2021. <https://theintercept.com/2021/05/17/military-pentagon-extremism-social-media>.

Статья поступила в редакцию 19 мая 2021 г.;
рекомендована к печати 5 сентября 2022 г.

Контактная информация:

Кочои Самвел Мамадович — д-р юрид. наук, проф.; sam.kochoi@bk.ru
Трапаидзе Константин Заурович — канд. юрид. наук, доц.; trape@list.ru

Armed attacks and murders in educational organizations: Criminal law and criminological assessments*

S. M. Kochoi¹, K. Z. Trapaidze²

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation

² Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO-University),
76, pr. Vernadskogo, Moscow, 119454, Russian Federation

For citation: Kochoi, Samvel M., Konstantin Z. Trapaidze. 2022. “Armed attacks and murders in educational organizations: Criminal law and criminological assessments”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 4: 910–926. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2022.405> (In Russian)

The tragedy of May 2021 in one of the Kazan schools could not but bring back to the society a heated debate as to ways to counter violence against students and teachers in educational organizations (the so-called “school shooting” after the respective term in the English language). We believe that alongside with journalists, psychologists and politicians, experts in the field of criminal law and criminology should also come out with their recommendations. This paper examines the practice of criminal law as to classifying mass shooting in educational organizations of the Russian Federation, and concludes on the legality of prosecuting the crime perpetrators, there being cause, either such as murder or as a terrorist act. The authors do not consider it expedient to amend the terrorist act statutory definition (Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation) so that it would cover all cases of “school shooting” without distinction. Nonetheless, doubts are expressed as to the sufficient propriety of the recommendation issued by the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (Resolution “On

---

* The part of the reported study by S. M. Kochoi was funded by the State Task No. 075-00293-20-02, dated May 25, 2020, “Transformation of Russian law in the face of big challenges: Theoretical and applied foundations”, No. FSMW-2020-0030.

court practice several issues related to criminal cases on crimes of terrorism”) to qualify an act of terrorism, which resulted in intentional death, under Article 205 of the RF Criminal Code alone. The authors analyzed the materials available to them regarding the cases of mass shooting in educational organizations, which fact has provided an opportunity to identify a number of circumstances, considering which appears necessary when developing measures to prevent and stop them. Particular attention among such measures should be paid to engaging as necessary directly with students in educational organizations, harmonizing relations both among students per se and between students and teachers.

Keywords: murder of two or more persons, columbineers*, schoolshooting, terrorist act, bullying, prevention of schoolshootings.

References

- Antonov, Kirill. 2021. “The security passport did not protect against murder”. *Kommersant*. Accessed May 28, 2021. <https://www.kommersant.ru/doc/4828892>. (In Russian)
- Damaskin, Oleg V., Vladislav V. Krasinskii. 2020. “On the prevention of columbine (schoolshooting) in educational organizations”. *Gosudarstvo i pravo* 11: 84–96. (In Russian)
- Demidova-Petrova, Elizaveta V. 2018. “Criminalization of minors and measures to prevent it in the context of globalization”. *Iuridicheskaia nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii* 4 (44): 134–137. (In Russian)
- Duwe, Grant, Nathan E. Sanders, Michael Rocque, James A. Fox. 2021. “Forecasting the severity of mass public shootings in the United States”. *Journal of Quantitative Criminology* 38: 385–423. <https://doi.org/10.1007/s10940-021-09499-5>
- Dvorianskov, Ivan V., Evgenii E. Panfilov. 2018. “The state and problems of prevention of delinquent behavior of minors”. *Ugolovno-ispolnitel'naiia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie* 5: 11–15. <https://online1.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=tSEWzJT4Cz4HZyFR1&cacheid=CC19A7430E8E1AE33659C94169E3D872&mode=splus&rnd=n9lJYw&base=CJI&n=117188hKKYzJTBRq0W9csC>. (In Russian)
- Filepenok, Artem. 2021. “FSS detained a schoolboy for preparing a terrorist attack in the Penza region”. Accessed May 10, 2021. <https://www.rbc.ru/society/10/03/2021/604897a29a79472da976056c>. (In Russian)
- Goncharov, Leonid A. 2019. “Columbine* and Schoolshooting in the structure of youth extremism and terrorism”. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniia* 2: 29–31. (In Russian)
- Inogamova-Khegai, Liudmila V. 2015. *Conceptual foundations of the competition of criminal law norms*. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ. (In Russian)
- Kasperskaia, Natal'ia I. 2019. “The problem of destructive movements in the Runet”. *MediaMera*. 2019. Accessed March 7, 2021. <https://mediamera.ru/post/29103>. (In Russian)
- Kass, Anton. 2020. “Shooting and conspiracy: How Russian security forces are fighting the Columbineers*”. *News.ru*. Accessed July 10, 2022. <https://news.ru/investigations/staroe-dobroe-ultranasilie-pochemusiloviki-podnimayut-temu-kolumbajna>. (In Russian)
- Klippenstein, Ken. 2021. “Pentagon plans to monitor social media of military personnel for extremist content”. *The Intercept*. Accessed May 17, 2021. <https://theintercept.com/2021/05/17/military-pentagon-extremism-social-media>.
- Kochoi, Samvel M., ed. 2021. “Columbine*” as a destructive international youth network movement of a terrorist sense. Moscow, Rosmolodezh' Publ. (In Russian)
- Koretskii, Danil A., Elena S. Steshich. 2019. “Suicides as an element of the study of homicidal criminality”. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* 13 (2): 207–214. [https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13\(2\).207-214](https://doi.org/10.17150/2500-4255.2019.13(2).207-214) (In Russian)
- Kozlova, Natal'ia. 2022. “The Supreme Court has recognized the Columbine* movement as a terrorist organization”. *Rossiiskaia gazeta*. Accessed July 15, 2022. <https://rg.ru/2022/02/02/verhovnyj-sud-priznal-dvizhenie-kolumbajn-terroristicheskim.html>. (In Russian)

---

* Movement “Columbine” is recognized as terrorist in Russia.

- Krukovskii, Vladimir E., Il'ia N. Mosechkin. 2018. "Criminal law problems of countering activities aimed at encouraging the commission of murders and suicides". *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* 4: 196–215. (In Russian)
- Kucherena, Anatolii. 2018. "Don't repeat a Columbine*". *Izvestiia*. Accessed March 7, 2021. <https://iz.ru/698644/anatolii-kucherena/ne-povtorit-kolumbain>. (In Russian)
- Lysenko, Iakov. 2018. "Massacre in schools: instigators will be found on the Internet. The law on combating Columbineers* communities on the web has been adopted". *Gazeta.ru*. Accessed March 7, 2021. <https://www.gazeta.ru/social/2018/12/04/12082087.shtml>. (In Russian)
- Mosechkin, Il'ia N. 2019. "Victimological aspects of countering armed attacks on educational institutions (school-shooting)". *Viktimologiya* 1 (19): 46–53. (In Russian)
- Nechevin, Dmitrii K., Leonard M. Kolodkin. 2019. "Youth extremism and the preventive possibilities of the ethics of nonviolence". *Administrativnoe pravo i protsess* 7: 53–60. <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=tSEWzJT4Cz4HZyFR1&cacheid=8875E3F253E8C5CE613E228DB9E43D26&mode=splus&rnd=n9lJYw&base=CJI&n=123986hS5XzJT4mXbojQhm1>. (In Russian)
- Rarog, Aleksei I. 2019. "The error of the legislator: Types, causes, ways of correction". *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* 4: 95–103. (In Russian)
- Serkov, Dmitrii. 2021a. "Gymnasium under a fire". *RBK*. Accessed May 12, 2021. <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/05/12/609a54249a794720634de06a>. (In Russian)
- Serkov, Dmitrii. 2021b. "Experts called the Kazan shooter a lone terrorist". *RBK*. Accessed May 11, 2021. <https://www.rbc.ru/society/11/05/2021/609a54249a794720634de06a>. (In Russian)
- Stepanenko, Diana A., Aleksei A. Rudykh. 2019. "The use of open information technologies for the investigation of crimes against minors". *Rossiiskii sledovatel'* 4: 16–19. (In Russian)
- Sukhodol'skaia, Iuliia V. 2020. "Subculturization of mass murder in educational organizations as a new Russian criminological phenomenon". *Zakonnost'* 10: 37–40. (In Russian)

Received: May 19, 2021
Accepted: September 5, 2022

Authors' information:

Samvel M. Kochoi — Dr. Sci. in Law, Professor; sam.kochoi@bk.ru
Konstantin Z. Trapaidze — PhD in Law, Associate Professor; trape@list.ru

---

* Movement "Columbine" is recognized as terrorist in Russia.